

Согласившись на предложение Хосино Юмы, Линь Цзэ переместился в его личную зону отдыха. До того как примчался Каваками Харуто, помощник его агента, Линь Цзэ и Хосино успели весьма мило пообщаться.

— Я ведь тоже когда-то работал с госпожой Нисимото. Она — один из лучших профессионалов, которых я только встречал.

— О? Значит, вы тоже были её подопечным? Но госпожа Нисимото мне об этом никогда не упоминала.

— Всё потому, что сейчас у меня другой агент. Нисимото не любит хвалиться прошлыми заслугами, вот и молчит. Впрочем, поработаешь в компании подольше — сам всё узнаешь.

— Другой агент?..

— О, не пойми меня неправильно. На самом деле я бы с радостью остался под её крылом, но госпожу Нисимото, похоже, куда больше тянет наставлять новичков. Так что она сама передала меня другому человеку.

— Вот оно как... Но разве зарплата агента не привязана напрямую к гонорарам артиста? Госпожа Нисимото не боится прогадать?

— Видишь ли... Компания сейчас делает на тебя огромную ставку, и контракт у тебя наверняка долгосрочный, так что я могу тебе это доверить. На самом деле Нисимото уже давно стала акционером компании. Для неё куда важнее воспитать таланты, которые выведут агентство на новый уровень. Руководство, видя её решимость и хватку, в виде исключения позволило ей войти в состав владельцев и наделило долей акций.

Линь Цзэ не ожидал такого поворота, но это объяснение разом сняло один из его вопросов. Хотя Каваками Харуто, возможно, ещё и не дотягивал до идеалов Нисимото Соноко, он был на голову выше большинства обычных агентов.

При таких способностях Харуто продолжал безропотно трудиться простым помощником под началом Нисимото. Это казалось странным, и Линь Цзэ не переставал его подозревать. Но если Нисимото — совладелица компании, то верность Харуто становилась вполне логичной.

Похоже, Каваками Харуто действительно не имел отношения к недавнему нападению.

Пока они беседовали, в зону отдыха наконец добрался и сам Харуто. Он отодвинул занавеску на входе и, увидев мирно беседующую парочку, на мгновение нахмурился. Впрочем, тень недовольства тут же исчезла. С вежливой улыбкой он шагнул вперёд:

— Господин Хосино, здравствуйте. Я помощник агента Накадзимы Хаятэ. Благодарю вас за то,

что присмотрели за нашим Сяо Са.

— Ну, «присмотрел» — это громко сказано. Просто не мог обойти вниманием такого очаровательного младшего коллегу, — Хосино тоже расплылся в улыбке.

Но сейчас его аура разительно отличалась от той, что была в приватной беседе с Линь Цзэ. Теперь от него веяло мощной энергетикой настоящей звезды первой величины.

Линь Цзэ про себя отметил: «Вот оно, его истинное лицо».

Харуто, очевидно, тоже почувствовал давление, но, как человек, прошедший школу Нисимото, быстро сориентировался.

— Господин Хосино, вы ведь выступаете первым на репетиции? — вежливо уточнил он, после чего бросил на Линь Цзэ многозначительный взгляд.

Линь Цзэ хоть и удивился такой резкости, но намек понял. Он послушно начал подниматься:

— Раз так, то я, пожалуй...

Однако закончить фразу ему не дали.

— Я не первый раз участвую в подобных мероприятиях, так что тебе незачем уходить, — с улыбкой перебил Хосино Юма, совершенно игнорируя попытку Линь Цзэ вежливо откланяться.

Линь Цзэ моргнул, перевёл взгляд на Харуто, чья улыбка стала совсем натянутой, затем на Хосино, который так и сиял доброжелательностью. Недолго думая, парень сел обратно, ясно демонстрируя своё решение остаться.

Харуто недовольно поджал губы, но промолчал.

Линь Цзэ ситуация казалась всё более нелепой. Харуто сам подстроил их «случайную» встречу с Хосино, а теперь вдруг пытается его увести. Чего он добивается?

Но не успел Линь Цзэ углубиться в размышления, как Хосино принялся «проверять на прочность» Харуто.

— Кстати, раз ты помощник Хаятэ, значит, ты и помощник Нисимото Соноко? Давно не видел, чтобы она лично кого-то обучала. Хаятэ, тебе и правда везёт! — Хосино прищурился, и в его словах послышался двойной смысл. — Твой агент — сама Нисимото, а её помощник — будущая звезда среди менеджеров. Иметь сразу два таких мощных канала связи... Не каждому так

везёт.

Линь Цзэ тоже почувствовал подвох в этой фразе, но, не понимая подоплёки, просто вежливо улыбнулся:

— Харуто действительно очень талантлив. Если он уйдёт от меня, даже не знаю, как я буду без него справляться.

— Госпожа Нисимото оказала мне великую честь, — отозвался Харуто. — Чтобы стать настоящим агентом, мне ещё многому нужно научиться.

Он закончил фразу со вздохом, который любому показался бы чистейшей формальностью. Однако Хосино Юма с самым серьёзным видом поддакнул:

— Это точно. Тебе и впрямь ещё учиться и учиться.

Атмосфера в комнате мгновенно стала ледяной.

К счастью, перерыв в репетициях закончился, и за Хосино зашёл его собственный ассистент. Перед тем как уйти на сцену, Хосино обернулся к Линь Цзэ:

— Раз твоя работа здесь закончена, возвращайся домой пораньше.

Линь Цзэ остался в полном недоумении. Настроение этой звезды менялось как погода: секунду назад он настаивал, чтобы парень остался, а теперь фактически выставил за дверь.

Впрочем, задерживаться Линь Цзэ и сам не желал — не хватало ещё собрать на себя лишние стрелы зависти.

А вот лицо Харуто снова потемнело. Только Линь Цзэ, внимательно следивший за ним, успел заметить на миг промелькнувшую растерянность и досаду. Похоже, между этими двоими была какая-то старая вражда? Но если так, действия Харуто до этого момента вообще не поддавались логике.

Вечером, когда Нисимото Соноко зашла проверить его, Линь Цзэ решил прояснить ситуацию.

— Старший Хосино был очень добр ко мне, но с Харуто вёл себя... странно. Между ними какая-то вражда? — спросил он, пересказав дневные события.

— Вражда? — Нисимото усмехнулась, явно считая такое предположение забавным. — Это была их первая официальная встреча вне стен компании. Один — топ-артист, другой — всего лишь

мелкий ассистент. Откуда там взялась вражде?

— Тогда почему он придирался к Харуто? — не унимался Линь Цзэ.

— Просто потому, что ты приглянулся Хосино Юме, — буднично бросила Нисимото фразу, от которой у Линь Цзэ перехватило дыхание.

— Что?! — он вытаращил глаза, не веря услышанному.

Вид ошарашенного подопечного, кажется, немного развеселил Нисимото.

— Ты мой артист, — пояснила она. — Одно это уже заставило его заинтересоваться тобой. Видимо, он навёл о тебе справки и узнал кое-что, чего знать не следовало.

Лицо Линь Цзэ помрачнело ещё сильнее. Что значит «узнал то, чего не следовало»? И всё-таки с Харуто что-то не так?

Заметив его выражение, Нисимото холодно взглянула на него:

— Ты думаешь, я, как твой агент, позволила бы находиться рядом с тобой сомнительному человеку?

— Нет, конечно нет, — быстро пошёл на попятную Линь Цзэ.

Нисимото сменила гнев на милость, но тон её остался поучающим:

— О намерениях Харуто можешь не беспокоиться. Запомни главное: он всего лишь твой помощник. Решения принимаешь ты. Понимаешь?

— Понимаю, — покорно опустил голову Линь Цзэ.

Про себя же он подумал: «Вообще-то, решения здесь принимаешь ты, Нисимото!» Но вслух такое произнести — значило напротиться на очередную лекцию о дисциплине.

— Что касается поведения Харуто... Думаю, ты и сам догадываешься о причинах, — Нисимото сделала глоток красного вина и продолжила: — Он просто не учёл одного: какой на самом деле человек Хосино Юма и кого именно он терпеть не может. А мой ассистент Харуто — как раз один из тех типажей, которые у Хосино вызывают зубную боль.

— Впрочем, Харуто не дурак. Понял, что дело пахнет керосином, и попытался быстро ретироваться. Но весовые категории оказались слишком разными... — Нисимото договорила

последние слова почти шепотом, и Линь Цзэ не расслышал финала фразы о статусе и влиянии.

Немного разобравшись в ситуации, Линь Цзэ спросил:

— Старший Хосино ведь раньше работал с вами? Значит, вы хорошо его знаете?

Нисимото поняла, к чему он клонит, но лишь загадочно улыбнулась. Она смотрела на него так долго, что Линь Цзэ прошиб холодный пот. Наконец она поднялась с дивана:

— Уже поздно. Отдыхай, завтра у тебя благотворительное мероприятие.

— Что касается Хосино Юмы... Если он захочет встретиться — соглашайся. Раз я твой агент, тебе пора учиться адаптироваться к определённым вещам. А Хосино — отличный тренажёр для этого.

С этим туманным напутствием Нисимото Соноко, чеканя шаг каблуками, покинула комнату.

Линь Цзэ, оставшись один, почувствовал, что вроде бы что-то прояснилось, но в других местах туман стал только гуще.

В общем, иметь звёздного агента — это прекрасно, но приходится разгребать шлейф её прошлого. И Нисимото явно не собиралась водить его за ручку, предпочитая метод «закаливания» в реальных условиях.

Вспоминая характер настоящего Накадзимы Хаятэ, Линь Цзэ признал, что тому и правда не помешала бы такая встряска. Но расхлёбывать-то всё ему, и это изрядно утомляло.

Линь Цзэ ещё раз прокрутил в голове слова Нисимото, вспомнил сцену знакомства с Хосино и всерьёз задумался: работает ли вообще этот чёртов «Ореол всеобщего любимца»?

В итоге он пришёл к следующей классификации:

Нисимото Соноко: Зелёная зона. Союзник, верность которого не подлежит сомнению.

Каваками Харуто: Жёлтая зона. Союзник с оговорками, может в любой момент «покраснеть». Требуется бдительности.

Хосино Юма: Жёлтая зона. Условно-нейтральный. В карьерном плане скорее напоминает завуалированного противника.

Такенака Ацуми: Однозначно красная зона. Враг без вариантов.

Разложив всех по полочкам, Линь Цзэ с чувством выполненного долга отправился спать.

На следующее утро, полным сил, он прибыл на место проведения мероприятия.

<http://bllate.org/book/17572/1721877>